

Из истории синонимических отношений слов
с корнями *бол- и скорб-
(на материале вестей-курантов первой половины XVII в.)

Слова с корнями *бол-* и *скорб-*, обозначающие состояние человека или животного, на протяжении истории русского языка употреблялись как синонимы¹. Семантическая взаимосвязанность их фиксировалась словарями. Для того, чтобы показать картину длительного бытования этих синонимов в русском языке, приведем данные некоторых исторических и современных толковых словарей.

В «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского (III, 400) читаем: «скърбь = скръбь =

²³ Некоторые авторы (см.: Гольдин В. Е., Глухова Г. С., Цаплева М. В. К лингвистической интерпретации выноса согласных в рукописных памятниках. — Проблемы развития языка, вып. 1. Саратов, 1977, с. 83—97) исключают из рассмотрения *в* и «йот» ввиду неоднозначности их фонемной интерпретации.

¹ В понимании синонимов мы ориентируемся на общепринятое определение, приведенное в «Словаре синонимов русского языка» (т. 1. Л., 1970, с. 7). Составители этого словаря видели свою задачу в том, чтобы «собрать и сгруппировать слова с тождественными и близкими значениями. . . дать характеристику смысловых оттенков, которыми они отличаются друг от друга. . . указать их стилистическую принадлежность, а также особенности употребления и сочетания их с другими словами». О различном истолковании синонимов в лингвистике см., например: Брагина А. А. Синонимы и их истолкование. — ВЯ, 1978, № 6; Смолина К. П. Типы синонимических отношений в русском литературном языке второй половины XVIII века. М., 1977, с. 9—17, и др.

скорбь = скърѣбь = съкърѣбь — боль, страдание: — Жена, ѿгда раждаеть, печаль имаать, тако приде годь кѣ; ѿгда же родить отроча, кѣ томоу не помьнить скърѣби за радость, тако родиса члвкъ въ миръ (. . . τῆς θλίψεως). Ио. XVI. 21. Остр. ев. — болезнь, недуг: — Вечерню, затреню и часы пѣти по вся дни, оприче того, коли скорбь или отъѣздка придетъ. Порядн. свящ. 1588 г.» Характерно, что определения значения существительных с корнем бол- посредством слов с корнем скорб- у Срезневского не приводится. Что касается глаголов болеть и скорбеть, то семантическая зависимость их друг от друга в «Материалах» также отражения не находит. Отмеченный факт позволяет предположить, что отдельные слова с корнями бол- и скорб- в памятниках письменности, послуживших основой для «Материалов» Срезневского², могли вообще не встретиться или встретиться не в прямых, свободных, а во фразеологически связанных и конструктивно обусловленных значениях³, сложных для фиксации в словаре их взаимных семантических отношений.

В СЛРЯ XI—XVII вв. (I, 279, 280) находим: «болѣзненный (болѣзньный). . . 5. *Скорбный*. . . Ходите чяда моа въ длѣготрѣпѣни. . . любяще другъ друга дондеже изыдете изъ болѣзньнаго сего вѣка. Кн. Енохова, 62. XV в. ~ XIII в. — болѣзновати. . . 2. *Скорбеть, сожалеть*. (1155): Андрѣй Боголюбивый. . . смущашеся о нестроении братии своея. . . и скорбяше много о семъ, и болѣзноваше душою и сердцемъ. Ник. лет. IX, 204. А зѣло много нынѣ, государь, болѣзнують христiane о старомъ благочестии. ДАИ VIII, 222. 1679 г. — болѣзнь. . . 2. *Горе, скорбь*. Работующеи мнѣ възрадутся въ веселии срѣдця, вы же възъшиете за болѣзнь срѣдця вашего. Сл. и поуч. против языч., 88. 1271 г. . . В селѣ монастырскомъ Нучкахъ старецъ Варламъ говорилъ зъ болѣзнию: какъ-де приѣхаль протопопъ Иоаннъ, такъ-де

² «. . . материалами или источниками для Словаря должны служить. . . памятники русской письменности. . . до XIV века. . . во всем их объеме. . . В дальнейшем ходе работ круг памятников постепенно расширялся и захватил сначала XV-е столетие, а затем даже XVI-е, последнее, впрочем, только случайными выписками. . . Расширение количества памятников по времени продолжалось и после. . . оно не шло, впрочем, далее XVI—XVII вв.» (Срезн. I, VII).

³ См.: *Виноградов В. В.* Основные типы лексических значений слова. — ВЯ, 1953, № 5.

и пѣние стало болшое, и свѣчамъ-де болшой расходъ.
(Пис. иг.) Суб. Мат. I, 113. 1654 г.»

«Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный» (ч. 1. СПб., 1806, 281—282; ч. 6. СПб., 1822, 181—182) фиксирует: «Болѣзненность. Печаль, при- скорбность, чувствование болезни. Болѣзненный. Болѣзнь, прискорбие, печаль причиняющий. . . Болѣзнь. 1. Немошь, скорбь, недуг; то состояние тела в животном живущем, когда оно сродные ему действия не может про- изводить так, как оныя производит в состоянии здоровом. . . Тяжкая болѣзнь. Впасть в болѣзнь. Излечиться от бо- лѣзни. Болѣти. . . 2.* В отношении к душевным чувст- виям: мучиться, страдать, тужить, сожалеть, крушиться, скорбеть. Се отецъ твой и азъ боляще, искахомъ тебе. Лук. 2.48. . . Скорбный. . . Скорбен, бна, бно, *прил.* 1. Страждущий продолжительною болезнию; немощный. Че- ловекъ скорбный. . . Скорбь. . . 1. Болезнь, немощь. Помочь в скорби находящемуся. . . Скорбѣние. . . туже- ние, болезнование. . . Богу послушавшему мене въ день скорбения. Быт. 25.3».

В «Словаре церковнославянского и русского языка» (т. I, 75; т. IV, 136. СПб., 1847) имеются следующие определения: «Болѣзнь. 1) Немошь, скорбь, недуг. Тяж- кая болезнь. . . Болѣние. . . 2)* Грусть, скорбь. . . Болѣть. . . 2) *Церк.* Чувствовать скорбь, сожаление: тужить, крушиться. . . Скорбь. 1) Болезнь, немощь. . . Скорбѣние. Действие скорбящего; тужение, болезнова- ние. . .»

Как видим, в анализируемых словарях слова с корнями *бол-* и *скорб-* по семантической линии 'быть нездоровым, недомогать', 'испытывать боль' пересекаются друг с дру- гом только в рамках именных образований. При сино- нимичных глаголах *болеть* — *скорбеть* в переносном значении 'тужить, сожалеть' приводятся стилистические пометы, свидетельствующие об их ограниченном распро- странении.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля (I, 111, 112; IV, 204) рассматриваемые слова приводятся в составе полных синонимических рядов: «Боль. . . болезнь, болеть, хворь, хвороба, хворость, не- дужина, недуг, немочь, немощь, немогута, скорбь (те- лесная), хиль, хилина, боля, нездоровье. . . || *Чувство горя, истомы, страданий душевных; скорбь, грусть, тоска, кручина, жаль, сокрушение, журьба. . . || Больной, не-

мочный, нездоровый, немогущий, хворый, недужный, хилой, скорбный. . . Болеть, баливать (болит и болеет : он болеет, у него голова болит), быть больным, нездоровым, недомогать; немочь, недуговать, недужать, скорбнуть, хил(р)еть, нездороветь или нездравствовать, хворать. Болею животом. У нас много народу болеет. Брат другой день болеет, болен. || *О чем болеешь, скорбишь, грустишь, соболезуешь, печалуешься, заботишься сердцем. . . Болезновать о ком, по ком, соболеznовать, страдать, сочувствовать, сожалеть, скорбеть; болезнование, чувство сострадания, сочувствие, скорбь. . .

Скорбить и -бѣть о чем. . . грустить, тосковать, печалиться, тужить, сильно жалеть, болеть по чем-н., ныть сердцем, кручиниться, крушиться, сокрушаться. . . Скорбить, скорбнуть чем — болеть, хилеть, хворать, немочь, недомогать. Он все нутром скорбит. . . || Скорбь, печаль, грусть, тоска, туга, жаль, горе, кручина, сокрушение, боль сердечная; || *Боль и болезнь телесная, хворь, немочь и немощь, недуг; в сем знач. бол. гов. скорбнуть. . . Не слегши, жди скорби, а слегши — смерти. Скорбь в костях, ломота. . . Скорбь насланная, порча знахарская. Скорбь кликовая, икотная, болезнь икота, кликушество. Он об эту пору скорбен лежал, арх. болел. От скорби на траве сидел, пил отвар, лечился, пользовался. Скорбь моя на это зелье нейдет, это снадобье не помогает. От скорби душевной скорбь телесная припадает. . . || Скорбный (телом), больной, болеющий, немочный, недужный, хворый, страждущий. Скорбный лист, в больнице, краткие заметки о болезни, ходе ее и снадобьях. . . || Скорбнуть. . . Болеть в обоих знач. Человек скорбнет, болеет; нога скорбнет, болит, ноет. . . Сердце скорбнет, скорбит и сохнет. . .» У В. Даля, как показывает приведенный выше материал, значение 'быть больным, недомогать' относится к *скорбить* и *скорбнуть*, но не к глаголу *скорбеть*⁴.

В словарях более позднего времени при раскрытии особенностей семантики синонимов с корнями *бол-* и

⁴ Ср. другое значение *скорбнуть* в том же словаре: 'вянуть, сохнуть, присыхать'; 'черстветь или коряветь, жесткнуть, скоружнуть'; 'морщиться от засухи, ёжиться, коробиться'. . . Хлеб в поле скорбнет, заскорб, заморен зноем, засухой, незрел. . . (IV, 204). Ср. также: Мельниченко Г. Г. Краткий ярославский областной словарь. Ярославль, 1961, с. 185: Скорбнуть. 'Твердеть, делаться жестким'.

скорбь- отмечаются уже не только переносные значения, но прежде всего устанавливается их стилистическая принадлежность. Стилистические пометы в этих случаях определяют сферу употребления рассматриваемых слов.

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Ушакова (I, 170; IV, 229) читаем: «Боль. . . *перен.* Чувство скорби, страдания. Душевная б. С болью в сердце. Больно. . . 2. *безл.*, . . . || за кого-что. То же о душевном страдании, скорби, сожалении (разг.). Мне б. за вас, что вы оказались таким трусом. Скорбный. . . 2. Больной, немощный (обл., старин.). Скорь. . . 3. Болезнь, боль, страдание (обл., старин.). Не столько смертей, сколько скорбей».

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова (М., 1972, с. 53) определение *болеть* через *скорбеть* встретилось лишь однажды — при раскрытии переносного значения слова: «2. *перен.*, о ком-чем и за кого-что. Сильно беспокоиться, скорбеть, остро переживая что-н. Б. душой за кого-н.» Слова же *скорбеть* и *скорь* (и другие производные от данного корня) в словарной статье подаются без соотношения с *бол-*: «Скорбеть. . . *несов.*, о ком-чем (высок.). Испытывать скорь, горевать. С. о гибели близких. — Скорбный. . . Испытывающий скорь, печальный. Скорбное лицо. С. взгляд. Скорбно (нареч.) посмотреть. || *сущ.* скорбность. . . — Скорь. . . (высок.). Крайняя печаль, горесть, страдание. Глубокая с.» (с. 666).

Ср. также показания «Словаря современного русского литературного языка» (т. 13. М.—Л., 1962, 1014—1015), где семантическая связь слов с корнями *бол-* и *скорб-* отмечена как устаревшая: «Скорбный. . . 2. *Устар.* Больной, немощный. . . а прочим говори, Что скорбен, мол: не только человека, И свету божьего не хочет видеть. А. Остр. Дм. Самозванец. . . I, 7. „[Аксинья Захаровна] очень скорбна, разболелась вся, на ладан, слышь, дышит“. Печер. На Горах, III, 5. Скорбный чемлибо. . . скорбен главою. . . животом скорбная. . . Скорбный лист. Больничный листок. . . Скорь. . . 3. *Устар.* Болезнь; боль. . . шалфей от горловой скорби. . . Печер. В Лесах, IV, 1. Старец врачует душевные, равно и телесные скорби. А. Н. Толст. Мракобесы, 1».

Слова с корнем *бол-* принадлежат праславянскому лексическому фонду — **bol'estivъ(jь)*, **bol'estь*, **bol'estьnъ(jь)*, **bol'eti*, **bol'eznivъ*, **bol'eznъ(jь)*, **bol'eznъ*, **bol'eznъnъ(jь)*, **bol'etica*, **bol'etjka*, **bol'etъka*, **bol'etъkъ*, **bol'etъnъ*,

*bol'ь, . . . *bol'ьnica, *bol'ьnikъ, *bol'ьny(jь)⁵. Вместе с тем *болѣти*, *боль*, *больнъ*, *болѣзнь* относятся к кругу общеславянских слов «памятников старославянской письменности, имевших одинаковое оформление во всех славянских языках»⁶.

В слове *скорбеть* (и однокоренных) выделяется индоевропейский корень *(s)qerebh- или *(s)qereb-; нераспространенный корень *(s)qer- 'кружить, кривить'; греч. *κάρφος* 'соломинка, сухой прутик'; *κάρφω* 'сушу, съезживаю, морщу, покрываю морщинами'; лит. жем. *skuĩbti* 'печалиться', *nuskurbęs* 'запущенный', *skurbė* 'горе'; лтш. *skũrbt*, *skurbstu* 'хмелеть, терять сознание', *skuĩba* 'головокружение, опьянение'. В старославянском языке встречаем: *скръбь*, *скръбѣти*, *оскрѣбити*; в древнерусском — *скърбь*, *скъръбь*, *скорбь*, *скърбь*. . . 'болезнь, несчастье, досаждение, горе', *скърбѣти*. . . *скърбьный*, *скърбливъ*, *скърбно*. . . *скърбьный*. . .; в словенском — *skrb*, *skrbeti*; болгарском — *скръбь* 'скорбь', *скръбъж* 'скорблю, печалюсь'; *скръбенъ*; в сербско-хорватском — *скрѣб* 'забота', *скрѣбан* 'заботливый', *скрѣбити*, *скрѣбим* 'заботиться'⁷.

Итак, история слов с корнями *бол-* и *скорб-* последовательно прослеживается по данным различных словарей. Жизнь этих слов, протекавшая в определенные периоды в рамках известной равнозначности по отдельным семантическим линиям, в дальнейшем доходит до почти полного семантического и стилистического разъединения. В современном русском литературном языке исконно славянское *бол-* сохраняет свою древнюю семантику, а исконно индоевропейское *скорб-* утверждается только в переносном значении⁸.

⁵ См.: Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Под ред. О. Н. Трубачева, вып. 2. М., 1975, с. 186—195.

⁶ Львов А. С. Общеславянское и диалектное в лексике памятников старославянской письменности. — В кн.: Славянское языковедение. VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1978, с. 281.

⁷ См.: Преображенский А. Этимологический словарь русского языка, т. 2. М., 1910—1914, с. 307; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, т. III. М., 1971, с. 650—651.

⁸ Ср.: Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. М., 1978: *болезненный* — *здоровый*, *болезнь* — *здоровье*, *больной* — *здоровый*; *скорбеть* — *ликовать*, *скорбеть* — *радоваться*, *скорбный* — *радостный*, *скорбь* — *ликование*, *скорбь* — *радость*.

В XVII в. слова, относящиеся к рассматриваемым словообразовательным гнездам, составляли параллельные семантические ряды, синонимические отношения их были более тесными.

Приведенные ниже материалы вестей-курантов дают наглядную картину бытования отмеченных синонимов в первой половине XVII в.

Представляется, что жанрово-стилистические особенности вестей-курантов способствовали наибольшему проявлению синонимических возможностей различных групп лексики хотя бы уже потому, что жанр рукописной газеты позволял включать в свой состав не только повествовательные, сложные в своих синтаксических построениях сообщения о событиях, происходивших во многих частях света, но и такие однообразные тексты, как простые перечни, структура которых была однотипной, а лексический состав ограниченным. Мы имеем в виду, например, списки больных и увечных людей, которые в свое время были излечены целебными водами. Подобного рода источники для изучения синонимов представляют большую ценность. Переводчики указанных перечней, стремясь преодолеть их словесную повторяемость, естественно, пользовались равнозначными лексическими заменами.

Обратимся к материалам вестей-курантов 1645—1648 гг.⁹, куда вошли «Перевод печатных тетрадей и писем о целительном колодезе», а также «Переводы печатной росписи людей, излеченных от болезней в Хорнхаузене, писаний из Хорнхаузена и Магдебурга о целительных колодезях». Тексты относятся к июлю 1646 г.

В этих письменных источниках лексемы с корнями *бол-* и *скорб-* выступают синхронно, использованные в одних и тех же стилистических условиях, они относятся к нейтральному слою лексики. Однако, как показывает анализ, не во всех случаях их параллельные словообразовательные разновидности оказываются семантически равнозначными.

Слова с корнями *бол-* и *скорб-* употребляются главным образом в значениях 'быть нездоровым, недомогать', 'испытывать боль'. Эти лексемы по числу словоупотреб-

⁹ Вести-Куранты. 1645—1646, 1648 гг. Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов. Под ред. С. И. Коткова. М., 1980. См. рукопись — ЦГАДА, ф. 155. Куранты. 1646 г., ч. 2, № 6, л. 260—306 (беловик); ф. 96. Сношения России со Швецией. 1649 г. (так!), ч. 1, № 1, л. 12—41 (черновик).

лений представлены в следующем количественном соотношении: болеть — скорбеть — 2 и 2; больной — скорбный — 10 и 80; болезнь — скорбь — 41—37 (та же лексика, но иных семантических рядов, не является предметом исследования настоящей статьи)¹⁰.

Семантические особенности лексики принято определять в основном по признаку обусловленности ее в структуре словосочетания¹¹. *Болеть—скорбеть* и однокоренные слова, обнаруживая свою синонимичность, употребляются в сходных контекстных условиях.

Болеть — скорбеть. Известный синкретизм семантики *болеть* можно констатировать в синтаксически свободной конструкции¹², в случаях, когда указанный глагол в личной форме выступает в качестве сказуемого при подлежащем — существительном, обозначающем части тела или внутренние органы человека: слѣжащая ѿ которой В годы нога болѣла (III 49. 273)¹³. Определяем значение *болеть*

---

¹⁰ Ср. данные «Частотного словаря русского языка второй половины XVI—начала XVII века» А. А. Грузберга (Пермь, 1974), составленного на основании исследования 12 000 различных слов-употреблений: *болеть* встретилось 12 раз, *болеть* — 16, *скорбеть* — 10, *скорбеть* — 12, *больной* — 27, *скорбный* — 20, *болезнь* — 87, *скорбь* — 125.

¹¹ См.: Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973, с. 176: «В лингвистических исследованиях последнего времени явно обнаруживается стремление устанавливать структурно-семантические типы внутри определенных грамматических классов именно на основании структурных особенностей тех словосочетаний, в которых выступают данные группы слов и в которых и реализуются их семантические особенности. Такой путь исследования следует признать продуктивным как для синтаксиса, так, в меньшей степени, и для семасиологии».

¹² См.: Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973, с. 120: «Среди глагольных форм спрягаемые формы и инфинитив могут быть рассматриваемы как свободные синтаксические формы, способные к синтаксическому функционированию в независимой позиции».

¹³ В дальнейшем используем и ранее опубликованные вести-куранты, и для уточнения — материалы частной переписки, а также некоторые рукописные источники. В цитатах римская цифра указывает том вестей-курантов: I (Вести-Куранты. 1600—1639 гг. М., 1972), II (Вести-Куранты. 1642—1644 гг. М., 1976), III (Вести-Куранты. 1645—1646, 1648 гг. М., 1980), а последующие числа — номер текста в книге и листа в архивной единице хранения. При цитировании из публикации «Грамотки XVII—начала XVIII века» (М., 1969) после сокращения *Гр-ки* указан номер текста в книге. В примерах из неопубликованных рукописных источников дается архивный шифр.

как 'быть нездоровым' и вместе с тем 'испытывать боль'. В несколько более раннем по времени тексте: и ж[а]лѣтъ о ево скорбе что ѡ него колѣно болит велит пѣрғаѣи примат (II 71. 429). То же значение имеет глагол, употребленный в безличной форме: мѡж. . . которой без рѣкъ и без ногъ был и по кишкамъ болѣла и тот изцелѣлъ (III 48. 299). Ср. *болеть* 'быть нездоровым, недомогать', когда в качестве субъекта предполагается человек: а на меня гдѣрь гневѡ своег не положи что к тебѣ гдѣрю не писал грѣхъ ради своих болю (Гр-ки, 257).

В наших текстах не встретилось примеров, в которых *болеть* и *скорбеть*, употребленные в синтаксически свободных конструкциях, являлись бы синонимами¹⁴. Личные формы этих глаголов в настоящем времени идентичны — *болеть* также, как и *скорбеть*, относится ко второму спряжению, что, по-видимому, оказывало влияние на семантическую соотнесенность рассматриваемых слов. Их синонимическое значение реализуется лишь в несвободной конструкции, при наличии дополнительного компонента — творительного объекта — *скорбеть чем* 'болеть чем'. Это фразеологически связанное значение проявляется в двух структурных разновидностях — в сочетании с ограниченным кругом слов, когда, во-первых, управляемый член выражен предметным номинативом, в данном контексте — существительным, обозначающим часть тела: очми скорбѣла (III 49. 262), во-вторых, когда управляемый член — номинатив, обозначающий состояние — наименование болезни: а у болшого его королевича двожди жилѡ отворяли потомѡ что лихорадкою в тре-теи ден скорбит (III 45. 83). В первом случае, где управляемое слово выражено предметным номинативом, степень синтаксической значимости этого слова в структуре предложения повышается, что приводит к конкуренции двух синтаксически и семантически сильных номинативов — независимого подлежащего и зависимого дополнения. Значение глагола, характеризующего состояние, распространяется как на субъект, так и на объект (она скорбит 'болеет' — очи скорбят 'болят'). Возникает таким образом синтаксически напряженная конструкция. Во втором случае такого противопоставления не обнаруживаем. Здесь в качестве объекта выступает существительное, обозначающее само состояние, вследствие чего

¹⁴ Ср. приведенные выше данные «Материалов» Срезневского.

ослабляется семантика глагола. Значение глагола, дополненное значением управляемого слова, направлено только на субъект (он скорбит лихорадкою). Отметим, что в русском языке конструкция «глагол—тв. п. существительного, обозначающего часть тела», сохранилась лишь с глаголом *болеть*, например, у В. Даля — болею животом (I, 114). Выражение встречается и в современном просторечии. О синтаксических конструкциях с составным сказуемым (болен, скорбен *чем*) см. ниже.

Семантика глагола сохраняется также при наличии предложного примыкания с причинным значением: мѡж из Ашерлебена за шесть лѣт от ѡдарѡ скорбѣль (III 49. 265). Из несколько более ранних текстов вестей-курантов: и вне сам тот Мерода от того бою скорбит и стражет и чают что вскоре сердцомъ своимъ скончаецца (I 34. 9)¹⁵.

Больной — скорбный. Прил. *скорбный*, будучи определением, употреблялось в значении 'больной, нездоровый': жена из Такстина скорбнѡ главу имѣла (III 49. 262); еще жена из Грасѡрта имѣла скорбнои желѡдокъ (там же, 264); жена из Балленстета имѣла скорбнои глаз да одною рѡкою розлаблена была (там же, 278); про счастливѡ лечбѡ многих скорбныхъ людей (III 48. 295); нѣсколко тысячъ члвкѡ скорбныхъ людей (там же, 296).

Больной 'нездоровый' в качестве определения: для тѣхъ болныхъ людей (III 48. 301); и в становищах не оставяецца никою опрично болныхъ и безорѡженныхъ людей (II 73. 562).

В следующей цитате находим не только «устойчивую нейтрализацию»¹⁶ различий в значении указанных прилагательных, подтверждающую их синонимичность, но также и известную их противопоставленность по отношению к антониму *здоровый* (*скорбный* — *больной* || *здоровый*): *скорбныхъ людей однѣхъ было болши ≠Д х члвкѡ*

¹⁵ Укажем иные значения глагола *скорбеть*: скорбеть о ком 'заботиться' — королю подобает о своихъ подданныхъ скорбѣт по тому ж какъ и отць за тѣхъ скорбит (I 22.29); скорбеть о чем 'сожалеть, горевать' — и добрѣ скорбят о тои великой шкоте что над ними вчинилос (I 40.106); скорбеть о ком-чем 'сочувствовать, болеть душой' — бгъ вѣдает какъ я о тебѣ скорблю что то дѣло такъ сталося и что тебѣ такая великая шкота (III 5.396); жена твоя добре желает про тебя слышет есть ли ногѣ твоеи легче и велми о томъ скорбит (III 2.405).

¹⁶ О критерии нейтрализации при определении сущности синонимов см.: Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.

окромѣ здоровыхъ людей которые для тѣхъ болныхъ людей тѣтъ были (III 48. 301). Синонимы *скорбный* — *больной*, противопоставленные одному и тому же слову-антониму, сближают свою семантику.

Наиболее часты предикативные употребления этих прилагательных.

Обычно встречаются синтаксически несвободные конструкции из вспомогательного глагола с краткой формой прилагательного и творительным объектом *был скорбен чем* 'болел чем'. Творительный существительного обозначает части тела, а также внутренние органы человека: жена из Гезелѣлда была скорбна Д годы ногою (III 49. 267); Ѹченикъ из Кведълинбурха скорбен был оком (там же, 268); жена из Кведлинбурха Ѹ лѣтъ головою была скорбна (там же, 269); девочка. . . была скорбна Е лѣтъ ногою (там же, 272); жена. . . была скорбна нѣтрем (там же, 273); жена. . . была скорбна грѣдю год; девочка. . . была скорбна гуд очми (там же, 274); жена. . . скорбна была сердцем (там же, 275); слѣга. . . был скорбен колѣньми (там же, 276); жена. . . была скорбна головою; девица была скорбна голеню (там же, 277); муж. . . был скорбен сердцем (там же, 281); слѣга. . . был скорбен полтора года печенью и лежким (там же, 284); мальчик скорбен был обѣми ногами; девочка. . . скорбна была очми (там же, 285).

Значение прилагательного является фразеологически связанным (в сочетании с творительным объектом) и конструктивно обусловленным (краткая форма в функции сказуемого). Так же как в конструкциях с глаголом (ср. вышеприведенный анализ), констатируем синтаксическую напряженность в отношениях между членами такой конструкции, что в конечном итоге приводило к исключению ее из числа возможных синтаксических построений русского языка. Действительно, подобные сочетания не утвердились. Однако, судя по текстам XVII в., в то время для языка они были обычными.

Синтаксическая напряженность могла сниматься.

Так, значение 'больной, страдающий чем-н.' в слове *скорбный* (быть скорбным) получает более отчетливое выражение в составе конструкций, которые дополняет контекст, раскрывающий причину и следствие болезни: малои из Кведлинбурха скорбен был однѣмъ окомъ и ничево имъ не видел (III 49. 270); жена. . . скорбна была пол В годы ногами на костылях ходила (там же, 274);

жена. . . была скорбна В года сердцем от великѡго колотѣя (там же, 276); жена. . . была скорбна S лѣтъ бедрою от щепоты (там же, 277).

В качестве объекта могло выступать существительное, обозначающее саму болезнь (грыжа, кашель, колотье, коростовая голова, мокротная болячка, мокротные очи, сердечная тоска, удушье, язва).

В сочетании *скорбен чем* выявляется значение 'больной, страдающий чем': жена из Невенсъгаленсълебен была скорбна студеным и глѡхим рослабленемъ; жена из Алберстата была скорбна великим ѡдѡшемъ (III 49. 267); жена из (так в ркп.) того ж мѣста скорбна была Д года колотемъ и грыжею; жена из того ж мѣста была скорбна II лѣтъ мокротными очми (там же, 279); мѡж. . . был скорбен грыжею (там же, 281); слѡжащая. . . была скорбна Г годы мокротными очми (там же, 273); мало (так в ркп.). . . Д года был скорбен коростовою головою (там же, 284); жена. . . была скорбна сердечною тоскою и ѡдѡшьем и кашлем (там же, 284—285).

Аналогичные конструкции, но дополненные предложным примыканием с локальным значением: жена. . . скорбѣна была В года грыжею в рѣках и в ногах (III 49. 280); жена. . . была скорбна в ледвях щепотою (там же, 275); жена. . . скорбна была полтора года колотемъ и грыжею в лѣвом колѣне (там же, 280); жена. . . скорбна (так в ркп.) была мокротными болячками на лицѣ; жена. . . скорбна была грыжею во всѣхъ сѣставех; члѣкъ которой был скорбен три года язвою мокротною на щекѣ (там же, 283); жена. . . скорбна была грыжею в кресцѣ; жена. . . скорбна была грыжею в костях (там же, 284).

В следующих примерах представлены одновременно обе выделенные нами разновидности сочетаний: жена из Дисѡрта была скорбна год время обѣми рѣками пѡхотою и расслабленемъ (III 49. 268); мѡж. . . былъ скорбен печеню и лѡжкимъ и тяжелымъ кашлемъ (там же, 272—273); еще слѡжащая из Ислѣбена скорбна была грѡдю и кашлем (там же, 273); жена. . . была скорбна грѡдю и ѡдѡшьемъ (там же, 276).

Обозначение состояния субъекта, выраженное сочетанием *был скорбен чем*, может быть дополнено присоединением новых предложений, нередко безглагольных: мѡж. . . былъ скорбен Г годы нѡтромъ и колоте в боках (III 49. 273); жена. . . была скорбна нѡтром и в рѣках грыжа

(там же, 274); девочка. . . была скорбна ѳдаром и от того было отнялас рѳка (там же, 275).

Был скорбен 'был нездоров, болен' как предикатив может употребляться без управляемых членов. К предложениям с таким предикативом присоединяются по типу бессоюзной связи новые предложения, конкретизирующие слово *скорбен* в плане содержания: мѳж из Кведлинга былъ Г годы скорбен ноги в колѳнех не гнѳлис; жена ис тово ж мѳста была скорбна ѳІ лѳт ѳзва около всеи ноги о икрѳ (III 49, 269); жена ис Кведлинга была скорбна шея толста и ломота в рѳках (там же, 270); мѳж. . . былъ скорбенъ Е лѳт на ноге ѳзва (там же, 272); мѳж. . . был скорбен S лѳт ногѳ свело в колѳне ходилъ насилѳ о костылѳ (там же, 274); жена. . . была скорбна щепота во всѳхъ составехъ и тяжелым кашлем (там же, 275); жена. . . была скорбна З лѳт рѳки и ноги сведены (там же, 277); мѳж. . . был скорбен И лѳт щепота в колѳне (там же, 281).

В текстах о целительных колодезях значительно меньше аналогичных примеров со словом *болен*, -а: слѳга из Гросенбармерцѳлебена был глух и болен ногою; жена иСтрасбурха (*так в ркп.*) болна была щепотою в хрептѳ (III 49, 266); еще слѳжащая ж которая была болна Д годы лѳвою бедрою (там же, 273); малои. . . был Д года болен в сѳставех (там же, 280); девочка болна была Д года ногами дзвы мокротные (там же, 284).

Приведем примеры из вестей-курантов 1642—1644 гг.: а княз. . . гораздо болен камчюгомъ и не чаят емѳ живѳ быти (II 32, 285—286); что *де он* болен и не может никѳды ѳха. . . (там же, 73, 516); корол ѳранцѳжскои недав[но] был болен добрѳ а нне сказы[ва]ют лехче (там же, 73, 557); с полузнаменательным глаголом — *де Саведра* в городе Брюселе добрѳ болен лежит і они ожидают ѳмрет ли (там же, 4, 610); *дожидаютца*. . . посла которои в городе Брюсе[ле] болен лежит (там же, 5, 109); *пос[лы]* лежат болны в Брюсел[e] (там же, 7, 23); *посоль* в Брюселе лежит боле[н] и оне *дожидаютца* тово *отживет* ли или *умрет* (там же, 7, 25)¹⁷.

¹⁷ Ср. также: а нне он боленъ (ЛЮИИ, колл. 238, № 57/6, 1655 г., л. 13); *лежит* болен рѳками и ногами не владѳет (там же, колл. 249, № 36, 1655 г., л. 3); в другом примере значение слова конкретизируется в исправлении, где вм. зачеркнутого болны написано: нога переломлена (там же).

Болезнь — скорбь. Сущ. *болезнь* 'боль' встретилось в предложениях, которые следовали после предложений с предикативом *скорбен*, -а 'болен, -а', *скорбен чем* 'болен чем'. В этих случаях *болезнь* может согласовываться с прилагательным *великий* или выступать в сочетаниях с предложным, а также беспредложным примыканием с локальным значением (*болезнь в хребте, болезнь внутри, в боках болезнь, болезнь в крестце, великая болезнь*): жена из тово *ж* мѣста была скорбна болѣзнь в хребтѣ і в кресцѣ и ослаблена рѣкою и ногою (III 49. 269); мѣж. . . былъ скорбен S лѣт ѣзва на ноге болѣзнь внѣтри і в боках болѣзнь и ѣсови (там же, 272); мѣж. . . былъ скорбенъ K лѣт болѣзнь в кресцѣ и стѣденое ослаблеме в ногахъ (там же 273); мѣж. . . былъ скорбен светло ногѣ в колѣне і великая болѣзнь и не мог ноги протянуть (там же, 275); малои. . . скорбен был обѣми ногами пѣхли і великая болѣзнь (там же, 274). Ср. также: жена. . . скорбна была ногою многие язвы что от болѣзни немочно жит (там же, 277).

То же значение *болезнь* 'боль' при глаголах *быть, иметь* при наличии предложного примыкания с локальным значением: ѣ мѣжа великаа болѣзнь в ѣтробе была и ноги опѣхли (III 49. 260); детина из Шонбека также великую болѣзнь в нѣтрѣ имѣла (там же, 265); доч из Гасенѣлда имѣла великую болѣзнь и щепоту внѣтри (там же, 267); жена из Страсбурха была III лѣт ослаблена ногою і великую болѣзнь в кресцѣ (там же, 268); жена. . . имѣла великѣю болѣзнь в животѣ и под серцом подходило (там же, 279); жена болѣзнь во ѣстѣх имѣла (там же, 263); жена из Галберстада имѣла болѣзнь В года в рѣках и ногах (там же, 279.) Ср.: жена. . . была скорбна слѣхом. . . и зѣбнѣю болѣзнь цѣлои год (там же, 267).

Как синоним к слову *болезнь* широко используется *скорбь* (*иметь скорбь*): жена из Ангелена великое колоте и скорбь в боку имѣла (III 49. 261); мѣж из Ангелена в оке такъже і в нѣтрѣ великую скорбь и ломотѣ имѣла; старои мѣж из Грюннена великую скорбь и щепоту в брюхе имѣлъ (там же, 262); жена из Юбера в подспице і в правои ногѣ скорбь і колотье имѣла; дитя из Амерслебена скорбь в таиных ѣдех имѣло (там же, 263); мѣж из Ашерслебена в нѣтрѣ і в костях великую нѣжѣ¹⁸ и скорбь имѣлъ;

¹⁸ Словари В. Даля и М. Фасмера слова в данном значении не фиксируют. Ср. словарь В. Даля: «Нѣда. . . || немочи телесныя,

жена из Страсбурту с четверть года скорбь в рѣкѣ і в ногѣ имѣла и то зло высыпалос и о подсилице великую ж скорбь что она нагнуѣтца и поворотитца не могла; малчикъ из Барбю ПІ лѣтъ скорбь в кресцѣ і коростовую голову имѣл (там же, 264); жена полгода великую скорбь против срдца имѣла что никакою пици принать не могла (там же, 265); жена из Дрездера имѣла великую скорбь в нѣтрѣ і в хрепѣ (там же, 266); имѣлъ великую скорбь внѣтри (там же, 271); жилецъ. . . имѣлъ великую скорбь внѣтри (там же, 272); жена ис того ж мѣста имѣла скорбь в хрепѣ і в рѣках; жена из Галберстата скорбна нѣтром і в рѣке і в ногѣ имѣла великѣю скорбь и то ѣчипис еи от родов (там же, 278); мѣж. . . щемотѣ в вертлюгѣ да в нотре (так в ркп.) скорбь имѣлъ (там же, 282); жена. . . имѣла скорбь ѣ таинных ѣдѣ (там же, 284).

Болезнь в значении 'недуг, заболевание' находим в следующих примерах: жена. . . имѣла болѣзнь кровоточивую (III 49. 277); девочка. . . имѣла болѣзнь мокротнѣю в рѣкѣ; дѣвочка йз Ашерсълебена имѣла мокротнѣю болѣзнь в головѣ і в костях (там же, 279); жена из Юленстета цѣлои годѣ воденую болѣзнь имѣла (там же, 262); у которыхъ люди камчюжная болѣзнь была; КЕ лѣтъ была ѣ него камчюжнаѣ болѣзнь (III 48. 298)¹⁹.

Тождественно употребление слова *скорбь*: мѣж. . . имѣл Е лѣтъ скорбь мокротнѣю на голени (III 49. 283).

Значение 'недуг, заболевание' в слове *болезнь* проявляется также в форме управляемого слова при предикативе *скорбен*, при этом управляемое слово часто уточняется отдельными относительными или качественными прилагательными: мѣж. . . былъ скорбен И лѣтъ болѣзнью головною (III 49. 273); жена. . . скорбна была ДІ лѣтъ болѣзнью сердешною и головною (там же, 279); жена. . . скорбна была головною болезнью грыжею в костях и тоска ѣ срдца (там же, 284); которые всякими розными болѣз-

---

особенно кожные, свороб, чесотка, короста, смл. ниж. прм. || тошнота, длительная дурнота» (II, 559). Словарь М. Фасмера: «туда „принуждение, плохое житье“, „зуд“ (Даль), также нѣда, смол., нижегор., перм., череповецк. . .» (III, с. 88). Ср.: отъ тѣхъ ранъ скорбь великую принимал, и всякую нужу и бѣдность терпѣлъ (1649 г. Картоотека ДРС, Донские дела, т. IV. СПб., 1913, с. 194) — *нужа* означает 'тягота'.

¹⁹ Ср. также: нѣстренные болѣзни, воденая болѣзнь (ЛОИИ, колл. 249, № 24, 1655 г., л. 1).

неми были скорбны (III 48.302); мѣж. . . был скорбен И лѣт тяжелою болѣзною (III 49.274). При управляемом слове определения может и не быть: жена. . . была скорбна болѣзною Ѡ лѣт (III 49. 281). Ср. также: девочка. . . была скорбна прокаженною скорбью (III 49. 272) — пример, характеризующийся полным семантическим наложением *скорбь—болезнь*. Значение слова *скорбь* — ‘болезнь, недуг’ в конструкциях с наименованием той или иной болезни: муж из Калба скорбь имѣлъ ямер словет (III 49. 278); мѣж. . . скорбь имѣл грыжѣ в рѣке і в ногѣ (там же, 281); мѣж скорбь имѣл в рѣкѣ і в ногѣ грыжю (там же, 283).

Идентичны значения *болезнь — скорбь* в сочетаниях этих существительных с прилагательными *иной, розный, различный*, а также местоимениями и местоименными прилагательными *их, всякий, какой*. С одной стороны: *всяких розных болѣзней людеи* (III 48. 290); *добрѣ чюдно помогает слепым хромым и немым и от иныхъ ото всяких розныхъ болѣзней* (там же, 303)²⁰; с другой — *Ѡж помоч Ѡчинена и подле того их скорби имянованны* (III 49. 260); *многие различными скорбми одержимы были* (там же, 288); *которые слѣпы хромы глѣхи и с ыными скорбми родилис* (III 48. 290); *ото всякою скорби в коротком времени бжиею рѣкою излечены* (там же, 297); *а иных скорбеи не поминаю* (там же, 298); и *Ѡ которых природные шолѣди и пригодна ко всякою скорби; і какая скорбь Ѡ ково была* (там же, 303).

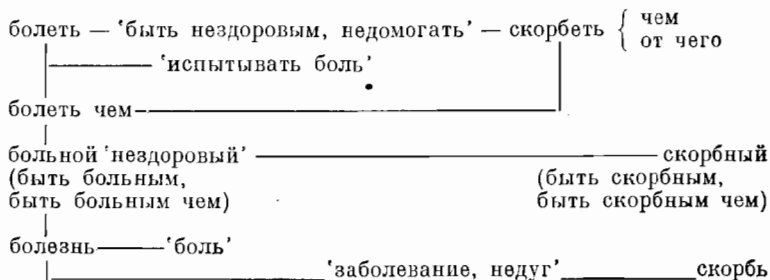
Полную нейтрализацию различий в значениях слов *болезнь — скорбь*, подтверждающую их семантическую равнозначность, наблюдаем в следующих примерах: *яз здѣс своими очми видел и своими Ѡшми слышел слепые глѣхие немые ослабленные и иные скорбные которые тяжелые болѣзни имѣли в селезенке в желѣтке в печене. . . тресѣчею болѣзною очнѣю скорбь пѣхоту щемоту и колоте в Ѡтробе і во всѣхъ сѣставех горбатые брюхатые и иные всякие скорби которые въздѣмати мочно язвепные люди и тѣ здоровы и свежи стали* (III 49. 285—286); *камчюжная болѣзнь была. . . а иных скорбѣи не поминаю* (III 48. 298).

²⁰ Ср. также: врачеваниѣ на многовидныя болѣзни (ЦГАДА, ф. 124, 1652 г., № 16, л. 5); в причинном значении — оставлен на Москвѣ за болѣзною (ЛОИИ, колл. 249, № 36, 1655 г., л. 1).

Вести-куранты позволили проанализировать семантику многозначных слов с корнями *бол-* и *скорб-* на одном семантическом уровне — 'быть нездоровым, недомогать', 'испытывать боль', 'недуг, заболевание', 'страдающий какой-то болезнью, нездоровый'. Как показало исследование, указанная лексика в первой половине XVII в., вступая в сложные структурно-семантические отношения друг с другом, служила средством широкого семантического варьирования.

Представим синонимику данной лексики в виде схемы:

С конца XVII в. наблюдаются изменения в соотношениях этих синонимов. Достаточно сказать, что в материалах этого времени встречаем форму наст. вр. 3 л. ед. ч. *скорбеет*: 1687 г. — мужъ мой Федоръ скорбѣеть многое время и лежить при смерти (Картотека ДРС. Акты, относящиеся до юридического быта древней России, I. СПб., 1857, стлб. 714); 1703 г. — салтанъ непрестанно скорбѣеть водною болѣзнію (там же. Ведомости времени Петра Великого, вып. 1. М., 1903, с. 26, лев. стлб.); 1707 г. — а чаю, что скорбѣеть лихорадкою жестокою (там же. Переписка и бумаги графа Бориса Петровича Шереметева. СПб., 1879, с. 31—32).

Появление словоизменительных вариантов, указывающих на позднейшее выравнивание форм синонимов *болеть* — *скорбеть* по типам спряжения, свидетельствует о живых процессах, происходивших в пределах данной группы лексики.